

УДК 37.078

doi 10.18522/2687-0770-2021-3-89-93

ОТ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ К ВЫСШЕМУ ГОРОДСКОМУ УЧИЛИЩУ (УЧИЛИЩЕ СВЯТЫХ СААКА И МЕСРОПА В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ)¹

© 2021 г. С.К. Чориян^а

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия

FROM THE PARISH SCHOOL TO THE CITY HIGHER SCHOOL (ST. SAHAK AND MESROP SCHOOL IN NAKHICHEVAN-ON-DON)

S.K. Choriyan^a

^a Federal Research Center Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Чориян Степан Кеворкович –
стажер-исследователь,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
пр. Чехова, 41, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия.
E-mail: stepa.choriev@mail.ru

Stepan K. Choriyan -
Trainee-Researcher,
Federal Research Center Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Chekhova Ave, 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia.
E-mail: stepa.choriev@mail.ru

Освещается история высшего начального училища святых Саака и Месропа и его роли в поднятии интеллектуального уровня Нахичеванского населения. Переселенные на донскую землю крымские армяне с самого начала проявляли заботу об образовании подрастающего поколения. С течением времени первые церковно-приходские школы перестали удовлетворять образовательные потребности городского населения, в результате чего отдельные такие школы прошли эволюцию до высшего начального училища, что наглядно прослеживается на примере училища святых Саака и Месропа. Рассматриваются те сложности и проблемы, с которыми пришлось столкнуться руководству училища в процессе его развития, анализируются учебные программы, а также преподавательский состав. Успешное функционирование училища было связано с неоценимой помощью со стороны как всего нахичеванского общества, так и отдельных меценатов в деле образования местного армянского населения.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, церковно-приходская школа, городское училище, образование.

This article is devoted to the history of the higher primary school of Saints Sahak and Mesrop and its role in raising the intellectual level of the Nakhichevan population. The Crimean Armenian immigrants resettled on the Don land from the very beginning showed concern for the education of the younger generation. Since that time, the first educational institutions of the city-parochial schools have ceased to meet the educational needs of the urban population, as a result of which some parochial schools have evolved to a higher primary school, which can be clearly seen on the example of the School named after Saint Sahak and Mesrop. The article traces the difficulties and problems that the school's management had to face in the process of its development. The author examines the educational programs, as well as the teaching staff of the school. The successful functioning of the school was due to the invaluable assistance from both the entire Nakhichevan society and individual patrons in the education of the local Armenian population.

Keywords: Nakhichevan-on-Don, parish school, city school, education.

¹ Исследование выполнено в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190185-9.

Система армянских учебных заведений Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX в. отличается своей сложностью и запутанностью. Наименее изученным из них можно назвать училище святых Саака и Месропа, которое в своем развитии претерпело определенную эволюцию. Не случайно в трудах единственных авторов В.С. Сидорова и Е.О. Шахазиза, которые обратились к этой теме, училище называется то гимназией, то прогимназией. И лишь архивные документы помогли нам окончательно разобраться в данном вопросе. Актуальность темы не вызывает сомнений ещё и потому, что Нахичеванское-на-Дону городское во имя святых Саака и Месропа училище было одним из немногих учебных заведений, дававших своим подопечным реальные знания для будущей жизни.

История формирования его достаточно замысловата. Свое начало она берет от двух отдельных школ Саака и Месропа, основанных в 1795 г. архиепископом Иосифом Аргутинским. В процессе своего окончательного становления городское училище сталкивалось с теми же трудностями, что и другие похожие учебные заведения: недостаток финансирования, отсутствие постоянного помещения и связанная с этим частая смена местоположения в городе, чинимые царским правительством препятствия, а точнее принятие замысловатых законов в отношении этно-конфессионального образования.

Строительству специальных помещений мешали как отсутствие средств, так, как это ни странно, и распри среди горожан. Народ нуждался в передышке после трудного и длительного переселения, поэтому нормальное функционирование школ и обучение молодого армянского населения было невозможным. В результате всё это затянулось на 15 лет [1, с. 35].

Иосиф Аргутинский, несмотря на все проблемы, установил связи с отдельными армянскими общинами, рассказывал о положении нахичеванцев. Его старания и труды не прошли бесследно. Вскоре зажиточные индийские купцы-армяне начали завещать средства для строительства нахичеванских школ. Раздоры в городе постепенно прекратились. Местное население стало активно принимать участие в просветительской деятельности и содействовать строительству школ. В том же 1795 г. была построена школа, названная именем просветителя, на средства, завещанные богачом Оганджанияном.

Таким образом, в городе появились школа Саака, построенная на общественные средства, и

школа Месропа, получившая своё название по желанию архиепископа Аргутинского. Она строилась за счёт финансов Оганджанияна [1, с. 36].

В 1811 г. церковно-приходские школы располагались в черте города, на Базарной площади, в обычных домах. В этом же году они были переименованы в церковно-приходские училища. Учеников обучали Закону Божьему армянского исповедания, священной истории, чтению по книгам, гражданской печати и скорописи, арифметике, истории. Каждый день начинался с молитвы [2, л. 68–69].

Ученики делились на старший и младший разряды (группы). Согласно сохранившимся записям, группы были сбалансированными. Они формировались так, что в них объединялись ученики с разными умственными способностями, для того чтобы сильные подтягивали слабых до приемлемого уровня. Все это делалось для улучшения качества образования и обучения [2, л. 68].

Получение знаний было бесплатным, и от учеников никаких взносов и уплат не поступало. Учащиеся должны были сами купить всё необходимое для учебы. Но для особо бедных семей расходы на приобретение всех школьных принадлежностей брало на себя училище. Учебные заведения содержались исключительно на средства армянского Нахичеванского общества и Магистрата. Весь расход составлял до 510 р.: жалование учителям – 250 р., содержание домов и хозяйственные нужды – 200 р., на отопление и освещение – 60 р. Вся эта сумма выделялась на протяжении года, выдавалась на руки, расходовалась по усмотрению училищ [2, л. 68].

В таком виде церковно-приходские училища просуществовали до 1832 г. И с этого момента были объединены в одно [2, л. 70].

По распоряжению министра народного просвещения и директора Таганрогской коммерческой гимназии к приходскому училищу было присоединено существовавшее тогда в городе еще одно армянское училище. Оно находилось в непосредственном ведении местного архимандрита Арутюна Аламдаряна, который, в свою очередь, состоял там как учитель армянского языка с жалованием 250 р. в год и был одновременно настоятелем монастыря Сурб-Хач [2, л. 77]. В 1834 г. при нападении грабителей на монастырские покои он вступил с разбойниками в неравный бой, был смертельно ранен выстрелом из пистолета и скончался через 15 дней. Захоронен на территории монастыря Сурб-Хач.

Впоследствии расходы на училище постоянно увеличивались. Учебные пособия и книги приобретались на частные пожертвования местных меценатов и благотворителей.

С 1872 г. Нахичеванское-на-Дону городское училище преобразовано в 3-классное. По уставу этого училища предполагалось набирать в ученики детей купцов, горожан, ремесленников и других обывателей города. Цель обучения – нравственное воспитание и общее образование [2, л. 68].

Для улучшения надзора за хозяйством и разумным расходованием выделяемых средств хозяйственная и учебная деятельность подчинялись Таганрогскому коммерческому училищу. На работу брали людей достойных и образованных, но особого ценза тогда не существовало. Любой образованный и порядочный человек мог занять пост учителя. Расходы на содержание и жалованье учителей постоянно повышались по сравнению с жалованьем церковно-приходской школы, составлявшим 250 р. в год [2, л. 69].

Городские власти проявляли неустанную заботу о материальном положении преподавательского состава. Годовой расход на его содержание возрос до 1800 р. в год, хозяйственные расходы – до 460 р. в год. Также деятельность учителей стала поощряться премиями, пособиями и наградами за стаж. Одновременно с повышением жалованья повысились и профессиональные требования.

Согласно циркуляру от 10 ноября 1874 г. под № 8725, надлежало провести проверку. Выдать школьным и церковным учителям справки и инспекторские удостоверения о знании русского языка. Этого требовала ст. 57 «Устава о воинской повинности» от 1 января 1874 г. [2, л. 82]. Однако действия местных властей целиком перечеркнули расчеты правительства и Министерства просвещения. Нынешний учительский персонал церковно-приходских школ и училищ не соответствовал новым цензовым требованиям, поэтому комиссия, в состав которой вошли представители армянского духовенства и администрации, решила расширить юридическое толкование самого понятия «учительский ценз».

По мнению комиссии, в начальных армянских школах и училищах могли работать только лица, имевшие документы русских гимназий и закончившие курсы армянских средних учебных заведений. Приоритет при наборе преподавателей отдавался тем, кто непосредственно окон-

чил данное учебное заведение и при прохождении дополнительных курсов или при наличии всех документов и рекомендаций мог поступить на работу учителем одного из предметов.

Составляя циркуляр для местных дирекций о ревизии армянских школ и училищ, попечитель учебного округа добавил в него от себя: остаться на учительской должности в армянских учебных заведениях могли не только учителя, имевшие ценз, но и заявившие себя усердной и полезной службой. Тем самым он исказил смысл циркуляра № 8725. Сделано это было по причине того, что слишком мало учителей на тот период соответствовали требованиям ценза.

Это же дополнение было добавлено попечителем и в готовящийся проект устава армянских школ и училищ. Данный проект был поддержан Наместником и передан на подпись армянскому Католикосу. Последний понимал, что действия Наместника давали возможность оставить в неприкосновенности существующую систему армянского образования. Католикос не только подписал новый устав, но и заявил, что его надо распространить и на епархии, находящиеся как на Кавказе, так и за его пределами.

Местные школы и училища, получив указание о ревизии, отписывались перед попечителем, что работающие в учебных заведениях учителя оказывали достаточное усердие, а все начинания и силы, направленные центральной властью, срывались саботажем на местах [3, с. 127].

В 1877 г. Нахичеванское-на-Дону училище было преобразовано в Городское 4-классное училище [2, л. 1]. Открытие после ремонта, обновления и закупки инвентаря предполагалось на 1880 г. По случаю такого важного и радостного случая попечитель Одесского учебного округа Будинский подготовил торжественную речь [2, л. 1]. Он же устроил музыкальный вечер, хоровое пение и танцы, также был организован банкет для гостей с угощениями [2, л. 10].

Желающих попасть в новое училище было много, а конкурс – большим. Расписание вступительных экзаменов на 1879/80 уч. г. состояло из следующих предметов: Закон Божий и армянский молебен – для 1-го класса; Закон Божий и армянский молебен – для 2-го класса; геометрия, русский язык, география, арифметика, история Армении и чистописание – для 2–3 классов. В конце экзаменов судьбу поступающего решал педагогический совет в ходе дискуссии [2, л. 13]. Улучшилась и общая обста-

новка в отношении обучающихся – старая мебель была заменена на новую. Об этом свидетельствует циркуляр от 25 августа, направленный в городскую управу Нахичевани: «На сумму 3000 рублей закуплена классная мебель для училища взамен старой, старую велено сдать как не нужную в ту же городскую управу» [2, л. 54].

Позаботились и о новом расписании. Приоритет отдавался изучению естественных наук, армянскому и русскому языкам. Примечательно то, что на изучение русского языка отводилось часов больше, чем на изучение языка армянского. Перемены были очень короткими – по 5 минут, уроки длились не меньше часа [2, л. 62]. Обучение можно было назвать продуктивным. Инвентарь, закупленный училищем, свидетельствовал об ответственном отношении учителей к своим предметам и общей атмосфере преподавания. В списке предметов для физического и исторического кабинетов присутствовали: разборная модель глаза, уха, гортани, модель кунцы, ватерпас, глобус и др. Все это, естественно, стоило немалых денег. Со стороны попечителей и меценатов поступали просьбы и настойчивые указания удешевить цены, к примеру, на воздушный насос и волшебный фонарь [2, л. 12]. Заметно пополнилась и библиотека: закупались книги на иностранных языках, в частности, на армянском, французском, английском и немецком [2, л. 13].

С 1912 г. Нахичеванское городское 4-классное училище было преобразовано в высшее начальное училище. На тот момент в училище обучалось 143 ученика, окончили курс в этом же году 27 учеников, плата за обучение составляла 6 р. в год. Одновременно с этим выросли и расходы на содержание высшего начального училища: содержание государственным казначейством выросло до 2771 р. в год. Городское общество и меценаты также решили увеличить поступление денежных средств, что в итоге составило 10310 р. в год, на квартиру преподавателям дополнительно выделили 3000 р. в год, на стипендиальные средства – 682 р. Почетным попечителем был выбран купец И.М. Чайлахов, а инспектором – надворный советник В.В. Поляков. Училище располагалось на Бульварной площади в обычном городском здании [2, л. 1].

С поднятием финансирования и престижа учебного заведения была проведена работа по набору в преподавательский состав самых достойных и образованных кандидатов. К ним предъявлялись более высокие профессиональ-

ные и личные требования, чем прежде, и, естественно, отсеивались соответствующие вакансии заметно увеличивался. На 1912 г. в преподавательский состав входили: В.М. Ковунов – священник православного исповедания, окончивший курс в Екатеринославской духовной семинарии, имевший набедренник, скадью и камиллавку, преподавал русское письмо и речь; Б. Каретьянц – армяно-григорианский священник, выпускник Халибовского училища, преподавал Закон Божий и армянский язык, имел серебряный выволочный напёрсток, крест и серебряную медаль им. Александра III; надворный советник А.М. Михайлович – выпускник учительского института, имел звание учителя городского училища и преподавал естественную историю; Н.М. Андрианов, не имевший чина преподаватель арифметики и геометрии, имел право преподавать в Учительском училище [2, л. 1]. Общие расходы на жалованье преподавателям составляло 3588 р. в год, плюс все преподаватели получали надбавки за выслугу лет, личные достижения в области преподавания и дополнительно – за наличие государственных наград. В итоге всё это составляло еще 1400 р. в год. По сравнению с зарплатами того времени, конечно, они не были высокими, но тем не менее позволяли учителям жить достойно и не отвлекаться на дополнительные подработки. Это было благом для каждого учебного заведения, когда преподавательский состав посвящал себя только своей профессиональной деятельности.

Как следует из вышесказанного, состав учителей был достаточно профессиональным и хорошо подготовленным, что добавляло престижности учебному заведению. Это в конечном итоге привело к резкому увеличению поданных заявлений на право обучения в высшем начальном училище. К сожалению, невозможно было принять всех желающих из-за банальной проблемы ограниченности площадей и нехватки мест. Приоритет отдавался самым достойным претендентам, показавшим наилучшие результаты при прохождении вступительных испытаний.

В процессе своего развития ни гимназией, ни прогимназией данное учебное заведение так и не стало. Лишь к 1912 г., за пять лет до своего закрытия, оно обрело статус высшего начального училища. Последующие проблемы, связанные с событиями Первой мировой войны, переросшей в войну Гражданскую, неизбежно должны были коснуться и Нахичевани-на-Дону. Рез-

ко сократились расходы на образование, город столкнулся с продовольственным кризисом, в экстремальных условиях обеспечивать учебные заведения финансированием и следить за их нормальным функционированием стало чрезвычайно сложно. Однако, несмотря на это, администрация училища, Городская дума и армянское общество предпринимали все усилия для поддержки образования в Нахичевани-на-Дону.

Последние упоминания о данном учебном заведении мы находим в одном из ежегодных справочников [4, с. 212]. Следы высшего начального училища теряются после октября 1917 г. Скорее всего, училище было расформировано из-за недостатка финансирования, а уже затем, как «классово чуждое», не вошло в новую систему пролетарских школ и училищ.

Несмотря на все тяготы, пережитые этим учебным заведением, постепенно, с течением времени оно по праву завоевало славу одного из лучших в Нахичевани-на-Дону и в Нахичеванском округе. Для определенной части населения было предметом особой гордости отдать своих детей на обучение именно в училище святых Саака и Месропа.

Литература

1. Шахазиз Е.О. История педагогического дела Новой Нахичевани. Тифлис, 1894. 89 с. (на армян. яз).
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 114.
3. Ткаченко Д.С. Школьное образование в этнокультурной политике на Северном Кавказе XIX – начала XX века. Ставрополь : Альфа-Принт, 2009. 280 с.
4. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1912 год. Ростов н/Д. : Изд-во А.И. Тер-Абрамяна, 1912. 687 с.

References

1. Shakhaziz E. O. (1894). *The history of the pedagogical work of New Nakhichevan*. Tiflis, 89 p. (in Armenian).
2. *The State Archive of the Rostov region* (SARR). Fund 11. In. 1. File 114. (in Russian).
3. Tkachenko D. S. (2009). *School education in ethno-cultural policy in the North Caucasus of the 19th - early 20th century*. Stavropol, Alfa-Print Publ., 280 p. (in Russian).
4. *The entire Don region and the North Caucasus for 1912*. (1912). Rostov-on-Don, Publ. of A. I. Ter-Abrahamyan, 687 p. (in Russian).